

Разве детские воспоминания не приносят с собой вкус сладкой невинности? Ни о чем не заботясь, бегать по полю, плакать в торговом центре из-за того, что родители не купили понравившуюся игрушку, слушать сказки на ночь, погружаясь в сон. Но если...детские воспоминания приносят только боль, страх, ужас и злость, то это к лучшему, что они затерялись где-то в уголке подсознания.

Когда Гу Цзюнь увидел сцену из видения, некоторые обрывочные воспоминания вырвались из угла, где были надолго запечатаны. Подобно вернувшемуся кошмару, нарушившему покой спящего. Он видел самого себя ребенком, в период, когда он пытался говорить и ползать.

В то время Гу Цзюню давали странное обучение. Рядом с ним находилось много других детей. Они изучали одну картинку за другой. На снимках изображались деревья странной формы, гроздья лоз, искривленные ветви и опавшие листья.

Снимки посеяли нечто неизвестное в их юных и пустых душах. Вырастут ли семена в конце...в плоды тьмы? Когда постепенно они становились старше, дети изучали как ходить, бегать, говорить и думать...

Гу Цзюнь почувствовал пустоту вокруг себя. Он единственный стоял среди множества странных деревьев. Он забыл лица других детей. Он больше никого из них не мог представить. Как будто они не общались после расставания.

Гу Цзюнь был особенным. Во взглядах других людей на него читалось радость, предвкушение и любопытство. Но внутри взгляда скрывался фанатизм, как если бы они положили глаз на удивительное сокровище, напоминая, как на него смотрела мама.

Действительно ли женщина приходилась ему матерью? Это впервые, когда Гу Цзюнь заподозрил такое, но дальше мысли никуда не пошло, так как он вспомнил о нежности, с которой она укладывала сына спать, об улыбке, пока кормила его едой, о беспокойстве на лице, когда он упал...

Все это реально; настоящие эмоции матери. Гу Цзюнь верил в это. Но, будучи матерью, как она посмела так обращаться со своим ребенком?

Это была та женщина, просившая подписать каждый рисунок и записать все иноземные символы. Именно эта женщина возложила ему на голову корону из листьев и корней баньянового дерева:

— Сяо Цзюнь, просто сиди и не двигайся.

В ее голосе слышались нервозность и грусть. Сомневалась ли она или грустила? Но, очевидно, фанатизм победил. Она смотрела на Гу Цзюня так, словно прекрасный эксперимент скоро даст великий результат.

Она никогда не смогла бы отказаться от результата. Эксперимент начался, когда мама забеременела. У Гу Цзюня появилось ощущение, что шепот зародился внутри скрытой памяти. Он являлся экспериментом Культа Загробной Жизни; это было решено еще до того, как он появился на свет. Вопрос состоял в том, каким продуктом он стал?

Видение начало дрожать, как от статического электричества, но Гу Цзюнь все еще мог видеть некоторые кадры. От ледяного голоса, казалось, темное небо сейчас рухнет.

Люди в черном и красном стояли на коленях перед деревом. Они даже не поднимали лиц, медленно превращающиеся в одно лицо, чтобы взглянуть в дупло дерева. Казалось, что если они это сделают, то сойдут с ума и навсегда погрузятся в бесконечную галлюцинацию.

Опасное искушение, подобно Орфею, отправившемуся в подземный мир для спасения Эвридики. Аид велел не оборачиваться, но когда они миновали врата ада, Орфей не смог устоять перед желанием взглянуть на свою жену, и Эвридика отправилась обратно в ад на веки вечные.

Или подобно тому, как Авраам с женой спасался от божьего разрушения в Содоме, и жена Авраама обернулась, мгновенно превратившись в соляную статую. Когда Бог велел не смотреть, тебе лучше не видеть. Люди никогда не должны испытывать Бога.

— Как ты и сказал, Сын Несчастья, — смиренно сказал стоящий впереди всех человек в красном. Земля под людьми воняла гнилью, но безобразное лицо даже не сдвинулся ни на дюйм, — Мы - кучка скверных, глупых, порочных паразитов, покинутые последователи так-называемой Богини Жизни...

Никто из стоящих на коленях не издал ни звука. Стояла полнейшая тишина, но под ней чувствовалась скрытая опасность.

Богиня Жизни? Гу Цзюнь встречал это понятие в дневнике Рэйбунди. Божество, которому поклонялась та цивилизация. Покинутые последователи... Члены Культа Загробной Жизни представлялись как люди из иноземной цивилизации? Но почему? Откуда они пришли и как узнали об этом?

— Старый мир разрушен. Мы прибыли в новый мир, но потеряли знания и силу. Мы все еще не можем распознать язык старого мира, — тихо произнес человек в красном, — Но мы помним обещание, данное истинным божеством...

Сердце Гу Цзюня вздрогнуло. Культ Загробной Жизни не наложил руки на рисунки с иноземными надписями? Они спрятаны родителями? Возможно, у них была цель, отличная от Культа Загробной Жизни...

— Низшие жизни, — ответил странным голосом, лишенным эмоций, ребенок в дупле дерева, — С вашей ничтожной просьбой.

В ответе лишь звучала насмешка.

Но голос возглавляющего мужчины еще больше понизился:

— Это потому что оболочка не соответствует вашим стандартам? Потому что его тело не может поддерживать энергию старого мира? Есть ли необходимость принести его в жертву?

Ребенок не говорил, но отсутствие реакции и было ответом.

— Принести в жертву эту оболочку? — пробормотал мужчина в красном, — Начало гибели?

Другие последователи молчали, но тишину разорвал раскат грома в небе. Начало грохотать. Внезапно Гу Цзюнь почувствовал раскалывающую головную боль. Все кружилось, а в сердце полыхал огонь. Сложные эмоции столкнулись внутри юноши, ища выход. Неожиданно он раскрыл губы, чтобы сказать...

— Реально ли прошлое? Почему двухщелевой опыт в квантовой физике показал, что будущее способно изменить прошлое?

Наконец, потемневшее небо рухнуло, и на мир обрушился проливной дождь. Голос мальчика в дупле дерева стал резким и хриплым, как будто слились два голоса. Прорвавшись сквозь тьму и свет, он заставлял людей сходить с ума.

— У этого ребенка свое предназначение, — странный голос мальчика звенел в пустоте, — Я не позволю низшим животным, вроде тебя, прикоснуться к нему хоть пальцем.

Люди в черном и красном по-прежнему не двигались и не поднимали голов. Они не видели, что в глазах ребенка появилось сияние, подобно огненному шару, загоревшемуся в глубине бездны.

— Мальчик вырастет настоящим мужчиной. Вы не должны беспокоить его и причинять вред. Он забудет обо всем, но однажды в будущем мальчик снова предстанет перед тобой.

Объявил ребенок в дупле дерева. Абсурдно, но логично. Высказывание звучало в прошлом, настоящем и будущем.

— Когда придет время, все долги будут погашены. Это мое обещание всем вам.

Гу Цзюнь повторил предложение слово в слово, но последнее высказывание проговорил лишь в сердце.

— И этот день станет днем твоей расплаты.

Большое баньяновое дерево неподвижно стояло в бурю, но почему-то громко шелестело.

Последователи, стоящие на коленях в грязи, наконец, ответили непонятным бормотанием, принимая пророчество, благословленное божеством.

<http://tl.rulate.ru/book/55831/2403032>